

Совет Безопасности

Distr.: General
24 June 2020
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Исламской Республики
Иран при Организации Объединенных Наций от 24 июня
2020 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить изложенное ниже мнение Исламской Республики Иран относительно девятого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности ([S/2020/531](#)):

а) в пункте 1 своего доклада Генеральный секретарь подчеркнул, что «крайне важно обеспечить, чтобы ... план по-прежнему осуществлялся в интересах всех его участников» и «гарантировать ощутимые экономические выгоды для иранского народа». Как он подчеркнул в своем восьмом докладе ([S/2019/934](#)), «важной частью Плана является отмена санкций в отношении ядерной деятельности Исламской Республики Иран, позволяющая нормализовать торгово-экономические отношения». Однако незаконные односторонние санкции, введенные Соединенными Штатами в нарушение резолюции [2231 \(2015\)](#), почти полностью лишили Иран возможности извлекать пользу из Совместного всеобъемлющего плана действий;

б) в пункте 3 своего доклада Генеральный секретарь отметил, что «с мая 2018 года Соединенные Штаты вновь ввели все свои национальные санкции, которые были сняты или отменены в соответствии с Планом, и продолжают выполнять свое решение не продлевать действие изъятий в отношении торговли нефтью с Исламской Республикой Иран» и что «эти действия по-прежнему идут вразрез с целями, изложенными в Плане и резолюции [2231 \(2015\)](#)». Эти незаконные действия не только противоречат общим целям резолюции [2231 \(2015\)](#) и полностью идут вразрез с подходом и стремлением Совета Безопасности построить «новые отношения с Ираном на основе осуществления СВПД и довести рассмотрение этого вопроса до удовлетворительного завершения», но и полностью нарушают положения резолюции, включая приложения к ней. Совместный всеобъемлющий план действий находится под серьезной угрозой в результате таких действий. Хотя ожидается, что Генеральный секретарь будет обстоятельно докладывать об этих противоправных деяниях, в нынешней ситуации Совет Безопасности должен также рассмотреть все нарушения резолюции Соединенными Штатами. Для этих целей к письму министра иностранных дел Исламской Республики Иран от 8 мая 2020 года на имя Генерального секретаря ([A/74/850-S/2020/380](#)) был приложен всеобъемлющий перечень санкций, восстановленных или введенных Соединенными Штатами в нарушение резолюции [2231 \(2015\)](#);

с) в течение отчетного периода министр иностранных дел Исламской Республики Иран направил Генеральному секретарю три важных письма ([A/74/747-S/2020/201](#), [A/74/850-S/2020/380](#) и [A/74/860-S/2020/413](#)), которые

были непосредственно связаны с осуществлением резолюции 2231 (2015) или проблемами, с которыми она столкнулась. Недопустимо, чтобы Секретариат полностью проигнорировал замечания и комментарии, содержащиеся в этих официальных сообщениях;

d) в пунктах 3, 10 и 16 своего доклада Генеральный секретарь отметил, что Соединенные Штаты в одностороннем порядке ввели санкции в отношении «всех остающихся в Иране ядерных проектов, осуществляемых на основании Совместного всеобъемлющего плана действий». Как детально указано в моем письме от 12 июня 2020 года (A/74/891-S/2020/535), эта акция, равно как и предыдущая политика и незаконные меры Соединенных Штатов направлены на создание существенных препятствий для Ирана, других участников Совместного всеобъемлющего плана действий и других государств — членов Организации, а также региональных и международных организаций в деле выполнения ими своих обязательств по резолюции 2231 (2015). Ожидается, что эти нарушения будут обстоятельно рассмотрены в следующем докладе Генерального секретаря;

e) предпринятые Ираном шаги, о которых говорится в пунктах 2, 4 и 5 доклада, полностью соответствуют положениям Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015) и, несомненно, «содействуют достижению поставленных целей». В результате восстановления Соединенными Штатами санкций с мая 2018 года Иран лишился преимуществ, которые ему дало снятие санкций в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Иран проявлял сдержанность в духе доброй воли и за год исчерпал все соответствующие средства. Однако после действий Соединенных Штатов 8 мая 2018 года и последующего полного невыполнения обязательств группой E3+3 у Ирана не осталось другого выбора, кроме как осуществить свои права в соответствии с пунктами 26 и 36 Совместного всеобъемлющего плана действий, с тем чтобы частично прекратить выполнение своих обязательств 8 мая 2019 года. Этот шаг был сделан после того, как правительство Исламской Республики Иран целый год неустанно старалось обойти механизм разрешения споров (который оно официально и недвусмысленно инициировало 10 мая 2018 года), не прибегая к защитным мерам, предусмотренным в пункте 36. Исламская Республика Иран по-прежнему готова продолжать диалог на всех уровнях в целях обеспечения полного осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий;

f) «Инструмент поддержки торгового обмена», упомянутый в пункте 6, был призван содействовать торговле с Ираном в соответствии с обязательствами группы E3+3 в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий. Однако он еще не доказал свою эффективность, так как на сегодняшний день только одна сделка на сумму около ста тысяч евро прошла через этот механизм через полтора года после его создания;

g) упоминаемое в пункте 5 доклада заявление в отношении объявления Германии, Соединенного Королевства и Франции «о том, что они передали этот вопрос на рассмотрение Совместной комиссии в рамках механизма разрешения споров» является дезориентирующим. Такая передача без предварительного разрешения вопросов, возникающих в связи с многочисленными случаями уже подтвержденного доказательствами существенного неисполнения обязательств Соединенными Штатами и группой E3+3, является беспочвенной как с фактической, так и с юридической точек зрения;

h) важно отметить, что, согласно Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), мирная ядерно-энергетическая программа Ирана постоянно подвергается «самому строгому» мониторингу и проверке со стороны Агентства. Только в 2019 году Иран стал объектом 20 процентов от общего числа

инспекций МАГАТЭ, и на него приходится 73 процента от общего числа дополнительных доступов, предоставленных МАГАТЭ государствами, в которых действуют гарантии и Дополнительный протокол. Сам по себе этот факт лишает материальных оснований рассуждения о мнимых рисках для нераспространения. Более того, даже в своем недавнем докладе Генеральный директор МАГАТЭ заявил, что «Агентство продолжает проверку непереклечения заявленного ядерного материала ... Ираном в соответствии с его соглашением о гарантиях», а в отношении защитных мер Ирана «Агентство не заметило никаких изменений в ... уровне сотрудничества со стороны Ирана»;

i) в соответствии с пунктом 7 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44), в котором «Совет Безопасности просит Генерального секретаря представлять Совету Безопасности доклады об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев», ожидается, что Секретариат представит доклад об осуществлении этой резолюции в полном объеме. Следует напомнить, что в записке изложены практические механизмы и процедуры выполнения задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), включая задачи, указанные в приложении В, но не ограничиваясь ими. Сокращение сферы охвата мандата, возложенного на Секретариат, который должен представлять доклад по резолюции в целом, до лишь одной части этой резолюции, а именно ее приложения В, является явно произвольным толкованием этого мандата. В этой связи в доклад должна включаться подробная информация о совершенных Соединенными Штатами нарушениях положений резолюции 2231 (2015) и приложения А к этой резолюции. Однако, поскольку в нынешнем докладе основное внимание уделено «положениям приложения В к резолюции 2231 (2015)», в нем отсутствует полное и сбалансированное представление о сложившемся положении. Как указывается в письмах Ирана от 17 июля 2016 года (S/2016/626), 18 января 2017 года (S/2017/51), 29 июня 2017 года (S/2017/560), 19 декабря 2017 года (S/2017/1075), 26 июня 2018 года (S/2018/634), 11 декабря 2018 года (S/2018/1108), 25 июня 2019 года (S/2019/524) и 18 декабря 2019 года (S/2019/959), любой доклад об осуществлении этой резолюции должен охватывать резолюцию и приложения к ней, в том числе приложение А, а именно Совместный всеобъемлющий план действий;

j) резолюция 2231 (2015) не предназначалась для введения санкций против Ирана. Скорее, этой резолюцией Совет Безопасности прекратил все санкции, введенные предыдущими резолюциями, и далее заявил о «стремлении построить новые отношения с Ираном». Поэтому временные меры, предусмотренные в пунктах 5 и 6 b) приложения В к этой резолюции, были установлены только для того, чтобы разрешить в каждом конкретном случае поставку, продажу или передачу вооружений или относящихся к ним материальных средств в Иран или из Ирана. Тем не менее, главным образом из-за агрессивного поведения и противоправных действий со стороны Соединенных Штатов, до настоящего времени Совет Безопасности не выдал ни одного разрешения, в результате чего эти механизмы оставались неэффективными. Поэтому Генеральному секретарю и Совету Безопасности вновь предлагается рассмотреть соответствующие озабоченности и обеспечить функционирование этих механизмов. Такие озабоченности были выражены в письмах Ирана от 28 августа 2017 года (S/2017/739), 19 декабря 2017 года (S/2017/1075), 26 июня 2018 года (S/2018/634), 11 декабря 2018 года (S/2018/1108), 25 июня 2019 года (S/2019/524) и 18 декабря 2019 года (S/2019/959);

k) в пунктах 11, 12, 13, 14, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 32, 33, 35, 36 и 37 доклада указывается, что Секретариат продолжает несанкционированное участие в проверках и мероприятиях на местах для «изучения» утверждений относительно осуществления приложения В к упомянутой резолюции. Все они противоречат

пунктам 6 и 10 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44), и, как уже отмечалось ранее, выводы или рекомендации, вытекающие из таких не предусмотренных мандатом и непрофессиональных мероприятий, лишены легитимности, не вызывают доверия и, следовательно, не имеют юридической силы;

l) кроме того, Секретариат не только не имеет мандата на проверку сообщений о действиях, предположительно не соответствующих резолюции, но и не располагает для этого необходимым техническим потенциалом. Такая сложная и деликатная область требует необходимых экспертных знаний, опыта и транспарентности с четким кодексом поведения, которые отсутствуют в соответствующем подразделении Секретариата, занимающимся вопросами резолюции 2231 (2015). Например, комментарии Исламской Республики Иран как заинтересованного государства не были приняты во внимание и даже не нашли должного отражения в докладе;

m) в ряде случаев доклад опирается лишь на дезинформацию, предоставленную некоторыми странами, недобро настроенными по отношению к Ирану. В то время как при работе с такой ложной информацией необходимо проявлять максимальную осторожность, она, как ни удивительно, принималась за чистую монету, а в некоторых случаях даже не проверялась цепочка ее источников;

n) доклад должен быть фактологическим и объективным. Однако, к сожалению, Секретариат продолжает собирать недостоверную информацию из средств массовой информации и открытых источников, что противоречит принципу профессионализма. В отсутствие достоверной технической информации такая непроверенная информация в средствах массовой информации была единственной основой для некоторых ключевых выводов и рекомендаций доклада;

o) у Секретариата нет мандата на то, чтобы действовать как группа экспертов комитета по санкциям, поскольку резолюция 2231 (2015) не сопряжена с последствиями с точки зрения санкций. Задачи Секретариата подробно описаны в пункте 6 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44). Было также четко указано, что «любые другие задачи» в поддержку осуществления резолюции должны выполняться «по просьбе Совета Безопасности»;

p) так называемые основные выводы и рекомендации, содержащиеся в пунктах 11, 13 и 14, а также оценки, содержащиеся в пунктах 35 и 37, являются полностью некорректными. В международном праве уже давно признано, что претензии, связанные с тяжкими обвинениями, должны быть доказаны абсолютно неопровержимыми данными. Такие обвинения требуют наличия «должной степени достоверности» и соблюдения критерия «не вызывающие разумных сомнений». Например, оценка, согласно которой «крылатые ракеты и/или их части ... имеют иранское происхождение» основывается на следующем:

i) утверждение о том, что «два датчика давления топлива ... были экспортированы для его дистрибьютора в Исламской Республике Иран». Эти изделия, благодаря их простой структуре и очень широкому использованию, в том числе в сельскохозяйственных и промышленных областях, массово производятся во многих странах. Как таковые, они, безусловно, могут быть скопированы, а их серийные номера легко подделываются. Кроме того, эти изделия, которые не являются даже предметами двойного назначения, подлежащими контролю со стороны правительства, как утверждается, экспортируются для частной компании, не имеющей никаких связей с правительством. Большинство из этих фактов не были приняты во внимание, и Секретариат в непрофессиональной манере даже отказался

должным образом включить в доклад комментарии Ирана, с тем чтобы отразить сбалансированный подход;

ii) утверждение о том, что «реактивные двигатели ... аналогичны ... иранскому реактивному двигателю» и «механизм управления ... навигационный модуль ... и некоторые электронные компоненты ... имеют сходство ... с компонентами иранской баллистической ракеты малой дальности». В отсутствие надежной и достоверной технической информации и цепочки ее источников, имеющих жизненно важное значение для проведения профессиональной экспертизы этого весьма сложного технического изделия, было бы непрофессионально, если бы для проверки и вывода о наличии предполагаемых сходных черт между определенными предметами использовались только некоторые изображения внешнего вида предмета из СМИ. Кроме того, простое общее сходство не должно приводить к каким-либо выводам относительно их происхождения;

q) террористическое нападение, совершенное вооруженными силами Соединенных Штатов Америки и приведшее к ужасному убийству генерал-майора Касема Солеймани, командующего официальным отделением вооруженных сил Исламской Республики Иран, отражено в докладе чудовищным образом. В последние годы в соответствии с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву и соответствующими резолюциями Совета Безопасности о борьбе с международным терроризмом генерал-майор Касем Солеймани играл важную роль в оказании помощи народам и правительствам некоторых стран региона, по их просьбе, в борьбе с наиболее опасными террористическими группами, такими как ДАИШ, и другими террористическими группами и структурами, обозначенными Советом Безопасности, и в их победе над ними. Такие жертвы получают широкое признание в государствах региона, пострадавших от терроризма;

г) в пункте 45 доклада Секретариат указал, что он изучает информацию, представленную Соединенными Штатами и касающуюся «возможной финансовой операции с участием дочерней компании юридического лица, включенного в список, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015)». Секретариат ставится в известность о том, что Соединенные Штаты уже предприняли попытку дополнить список, в частности, для включения в него новых юридических лиц под предлогом существования филиалов, что в конечном итоге было отвергнуто Советом Безопасности. Кроме того, список является исключительно именованным, и в нем нет положений, касающихся компаний, кроме тех, которые прямо упомянуты.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что заявление Исламской Республики Иран после принятия резолюции 2231 (2015), которое отражено в приложении к документу S/2015/550, и указанные в нем позиции сохраняют свою актуальность и сегодня.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Маджид **Тахт-Раванчи**
Посол
Постоянный представитель